

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://blokalexander.ru/> Приятного чтения!

Памяти К. В. Бравича. А. А. Блок

Узко-театральные, но какие живые, четкие впечатления связаны у меня с образом так неожиданно скончавшегося Казимира Викентьевича Бравича! Таких интимных, «особенных» впечатлений нигде, кроме театра, не получишь! Большое с маленьким, нездешнее с житейским, образ героя с запахом грима и пудры – все смешивается, сплетается по-особенному, образуя причудливый букет. Который-то из девяностых годов (право, они так мало отличались один от другого!). Осень, дождливый день, репетиция какой-то пьесы (все равно какой) в Суворинском театре на Фонтанке. В воздухе что-то несообразное, не нюхавший и представить себе не может: Викторьен Сарду вместе с Евтихием Карповым... Пустыня. Я, студент – первокурсник – с трепетом жду в коридоре В. П. Далматова, который запишет меня на свой бенефис, а на бенефисе – прорычит роль Макбета, так, что ни одного слова нельзя будет разобрать, и никто из бывших в театре не поверит, что В. П. Далматов – очень большой артист и способен в другой вечер – не бенефисный, а обыкновенный – «ударить по сердцам с неведомой силой»... Теперь, впрочем, на сцене нет Макбета, нет никакого героя: сквозь открытую дверь ложи я смотрю, как по сцене ходят взад и вперед, обняв друг друга за талии, К. В. Бравич и В. П. Далматов, оба – такие партикулярные, простые и милые. Те же года, тот же театр. Представляют «Термидор» Сарду. Одну из главных ролей играет К. В. Бравич. С каким умом, с какой тонкой художественной мерой выходит он из натянутых положений, в которые его ставит бездарный, мелодраматический автор! Помню, что он должен воскликнуть с ужасом: «В Тюльери сажают капусту!» и он произносит эти дурацкие слова так, что я до сих пор слышу его голос! На миг представляется действительно ужасным, что «в Тюльери сажают капусту». И юноша, мечтающий о том, как он поступит на сцену и будет трагиком, мечтает: вот если бы у меня был такой же толстый подбородок, как у Далматова, и такой же длинный нос, усеянный крупными рябинами, как у Бравича! В ту минуту в этом нет ничего смешного; ясно как день, что для трагедии необходимы далматовский подбородок и бравичевский нос.

Потом – другие времена, совсем другие. «Субботы» у комиссаржевской, предшествовавшие открытию ее театра. Бравич заговаривает со всеми «новыми», сияет добродушием, посмеивается, иногда – добродушно брюзжит. Что-то чеховское в его отношении к жизни, «обывательское» даже, пока дело не касается искусства. Один милый актер нечаянно опрокидывает на него стакан с чаем. «Что это, голубчик, вы мне испортили штаны!» – с неподдельным негодованием восклицает Бравич. «Здесь хорошо, выпал снег, но холод собачий», – пишет он мне с какой-то станции Финляндской дороги. «Вот поеду отдохнуть на Сиверскую и все лето буду ходить босиком», – рассказывает он. Уборная Бравича. Густо замазанный краской, в королевской короне, в антракте между двумя актами «Вечной сказки» Пшибышевского, Бравич пишет мне записку на получение какого-то гонорара.

«Жизнь Человека» Андреева. Бравич – «Некто в сером». В кулисах мрак, Бравич, закутанный чем-то вроде брезента, сидит на шатком стульчике, ожидая своих слов: «Тише! человек умер!» Глаза у него – усталые, собачьи, злые (роль ему страшно не нравится). По носу текут капельки пота, мускулы лица опали, как у старика. «Жарко», – жалуется он и пытается расстегнуть свой брезент. А ведь выйдет, и будет у него «квадратный» подбородок, тускло освещенный огарком свечи, неумолимый, как требуется по пьесе.

И, наконец, главное, чем дорог Бравич, без чего все описанные подробности были бы только мелочами из жизни заурядной. Бравич-художник. Какая подлинная «почва», «земля» искусства, без которой всякий художнический замысел может улететь, испариться, стать невнятным для толпы и для избранных – одинаково.

«Строитель Сольнес». Она – Гильда – Вера Федоровна – опытная и зрелая актриса; но она ведь – синее пламя, всегда крылатая, всегда – летящая, как птица. И навстречу ее летящим словам раздаются эти живые, полные крови и земли, реплики строителя – Бравича.

Он совершает какую-то черную работу, он держит пьесу на земле, он – те густые, живые, мягкие, скромные тона, на фоне которых особенно ослепительно сияет ее чудодейственное, вечно стремящееся улететь пламя.

В этом театре, который был рубежом двух эпох, Бравич – всегда этот второй элемент, эта почва искусства; земля, без которой не видно неба, стебель, без которого не явлен был бы никакой цвет. Это – необходимое условие культуры, и так мало до сих пор этих необходимых условий, и так вянут без них цветы воображения

Памяти К. В. Бравича. А. А. Блок b1oka1exander.ru

– самые пышные.
14 ноября 1912

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://b1oka1exander.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!